

МЕДИЦИНСКАЯ УСЛУГА НЕНАДЛЕЖАЩЕГО КАЧЕСТВА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ

Виталий Биладуевич Хазизулин

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Следственное Управление Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
hazizulinvitali@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются преступления против здоровья населения и в сфере охраны жизни и здоровья человека, совершаемые медицинскими работниками. Обосновывается необходимость объединения этих преступлений в качестве единого объекта криминалистического исследования. Приводятся примеры фактов привлечения работников системы здравоохранения к уголовной ответственности за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Определяются законодательные пробелы, связанные с отсутствием уголовно-правовой охраны человеческого плода в процессе родового акта, а также с невозможностью применения квалифицирующих признаков указанных преступлений в случае виновного причинения гибели плода.

Ключевые слова: охрана здоровья, здравоохранение, ненадлежащее качество, родовспомогательная деятельность, человеческий плод, родоразрешение, преступное посягательство, медицинский работник, медицинская помощь, медицинская услуга, уголовная ответственность

Для цитирования: Хазизулин В.Б. Медицинская услуга ненадлежащего качества: некоторые аспекты методики расследования // Современная наука. 2021. № 6. С. 27-31. DOI 10.53039/2079-4401.2021.8.6.006

A MEDICAL SERVICE OF IMPROPER QUALITY: SOME ASPECTS OF THE INVESTIGATION METHODOLOGY

Vitaliy B. Khazizulin

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, department for Investigation of particularly important cases of the Investigative directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky territory, Vladivostok state university of economics and service
hazizulinvitali@mail.ru

Abstract. The article considers crimes against public health and in the sphere of protection of life and health committed by medical workers. The necessity of combining these crimes as a single object of forensic investigation is substantiated. Examples of bringing of health care workers to criminal liability for the provision of services that do not meet the safety requirements are given. The legislative gaps associated with the lack of criminal law protection of human fetus in the process of delivery, as well as the inability to apply the qualifying signs of these crimes in the case of culpable causing the death of a human fetus are identified.

Keywords: health protection, public health care, inadequate quality, obstetrical activity, human fetus, delivery, criminal encroachment, medical worker, medical aid, medical service, criminal liability

For quotation: Khazizulin V.B. A Medical service of improper quality: some aspects of the investigation methodology // Modern science. 2021. № 6. P. 27-31. DOI 10.53039/2079-4401.2021.8.6.006

Анализ обновленной Стратегии национальной безопасности Российской Федерации свидетельствует, что сохранение устойчивого естественного роста численности граждан нашей страны и укрепление их здоровья является целью государственной политики и одним из важнейших направлений обеспечения национальной безопасности [1]. В связи с этим здоровье граждан и сохранение их жизней надлежит рассматривать в качестве одной из основ существования российского народа и российского государства в целом.

Исходя из положения, закрепленного в п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», под здоровьем понимается состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

В целях сохранения и укрепления здоровья российских граждан в нашей стране предпринимаются серьезные меры по развитию системы отечественного здравоохранения.

Определяя понятие «здравоохранение», академик Ю.П. Лисицын рассматривал его в качестве системы социально-экономических и медицинских мероприятий, имеющих цель сохранить и повысить уровень здоровья каждого отдельного человека и населения в целом [2].

Вследствие этого необходимо отметить, что охрана здоровья как залога высшей человеческой ценности – его жизни, должна быть нацелена на защиту соответствующих субъективных прав конкретного человека, а также общества в целом.

Генезис человеческой цивилизации и последовательное ее развитие свидетельствуют о том, что роль медицинских работников в охране человеческого здоровья всегда имела огромное значение. Вместе с тем врачи, подобно всем людям, могут ошибаться в постановке диагноза, в выборе тактики лечения, в назначении лекарств и т.п. В настоящее время точный диагноз болезни, от которой умер человек, в подавляющем большинстве случаев устанавливает патологоанатом и лишь примерно в 1/3 случаев – лечащий врач [3]. Такие ошибки вызывают общественное недовольство качеством

оказываемой медицинской помощи, что порождает значительное количество обращений граждан в следственные органы в целях инициирования уголовного преследования медицинских работников.

В 2020 году всеми правоохранительными органами нашей страны совокупно выявлено 852 506 совершивших преступления лиц [4]. Следственными органами Следственного комитета Российской Федерации в том же году в суды направлено 229 уголовных дел в отношении 259 врачей и иных медицинских работников за совершение преступлений в профессиональной сфере.

Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что устанавливаемые факты ненадлежащего воздействия медицинских работников на организм и здоровье пациентов занимают определенное место в общей картине национальной преступности и ее профессиональной составляющей. При этом, учитывая специфику деятельности работников медицинской сферы, вопросы их ответственности продолжают оставаться злободневными, как и в предшествующие периоды развития человечества.

Приведенные статистические показатели свидетельствуют о незначительном числе привлеченных к уголовной ответственности медицинских работников за преступления рассматриваемой категории в сравнении с общим числом лиц, совершивших преступления. Вместе с тем, учитывая специфику объекта посягательства (жизнь и здоровье), факты неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей, безусловно, требуют уголовно-правовой оценки.

В результате можно констатировать, что преступления, связанные с оказанием медицинской помощи (медицинских услуг) ненадлежащего качества, причиняющие вред здоровью граждан или смерть, надлежит относить к противоправным посягательствам, имеющим повышенную общественную опасность. Это обстоятельство обуславливает тот факт, что расследование таких преступлений выступает одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов.

В настоящее время в научной среде некоторые специалисты, рассматривая аспекты криминалистической методики расследования соответствующих уголовно наказуемых деяний, выделяют в качестве единого объекта криминалистического исследования только преступления, совершенные в сфере охраны жизни и здоровья человека (например, предусмотренные ч. 2 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч. 4 ст. 122, ч. 1 и ч. 2 ст. 124 УК РФ) [5]. Такое объединение объясняется однородной областью профессиональной деятельности при совершении анализируемых преступлений. С данным суждением, безусловно, следует согласиться, учитывая законодательное отнесение действующей системы правового регулирования общественных отношений в сфере охраны жизни и здоровья человека к одной

главе уголовного закона – главе 16 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Вместе с тем современная следственно-судебная практика свидетельствует, что охрана общественных отношений, связанных с получением квалифицированной медицинской помощи (медицинской услуги), осуществляется также посредством применения ст. 238 УК РФ, отнесенной к преступлениям против здоровья населения (Глава 25 УК РФ) и предусматривающей уголовную ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Отсутствие же законодательно закрепленной необходимости наступления общественно опасных последствий (ч. 1 ст. 238 УК РФ) и конкретизации способа совершения преступления (п. «в» ч. 2 ст. 238 и ч. 3 ст. 238 УК РФ) не является препятствием для отнесения состава этого преступления к указанному объекту криминалистического исследования.

Такое утверждение базируется на том, что криминалистические признаки всех этих преступлений имеют общий характер: идентичность субъекта, совершающего общественно опасное деяние в ходе осуществления профессиональных полномочий, и объекта преступного посягательства; аналогичность приемов и методов преступных действий (бездействия); сходство обстоятельств, подлежащих доказыванию по всем перечисленным преступлениям, несмотря на различие форм вины.

В результате надлежит констатировать необходимость включения преступлений об оказании не отвечающих требованиям безопасности медицинских услуг в перечень преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи, и рассматривать их в качестве единого объекта криминалистического исследования.

Анализ следственно-судебной практики свидетельствует, что незначительность фактов привлечения медицинских работников к уголовной ответственности за оказание медицинских услуг ненадлежащего качества обусловлена как трудностью квалификации их деяния, так и определенными сложностями процесса доказывания. Особенно остро такие вопросы возникают в процессе расследования противоправных деяний в социально-значимой области – родовспоможении. По таким уголовным делам следователи зачастую неоднозначно представляют себе предмет доказывания ввиду наличия определенных особенностей.

Так, согласно правовой позиции высшего судебного органа нашего государства уголовная ответственность медицинского работника по ст. 238 УК РФ может наступать только при условии реальной опасности оказанной медицинской услуги для жизни или здоровья человека. При этом определяется признак такой опасности: в обычных условиях оказанная услуга приводит или может привести к тяжким последствиям, в качестве которых рассма-

триваются причинение тяжкого вреда здоровью или наступление смерти человека [6].

Основываясь на этой позиции, рассмотрим два примера (отметим, что они неисключительные).

В первом из них в ходе родовспомогательной деятельности врач-акушер-гинеколог Н. применяет к роженице медикаментозное родовозбуждение окситоцином, увеличивая до критического уровня его дозу, что влечет проявление признаков острой внутриутробной гипоксии плода (учащение сердцебиения до аритмичного). При этом врач не проводит в отношении роженицы необходимые диагностические мероприятия, позволяющие определить у нее наличие клинически узкого таза, то есть несоответствие между головкой плода и тазом женщины, а также фактическое расположение головки плода в первой плоскости ее малого таза, что является противопоказанием к вакуум-экстракции плода согласно соответствующим клиническим рекомендациям [7]. Далее медицинский работник, игнорируя необходимость проведения при изложенных обстоятельствах экстренной операции кесарево сечение, проводит пациенту оперативные влагалищные роды с применением вакуум-экстракции плода. Указанные противопоказания (клинически узкий таз и высокое расположение головки плода) не позволяют жизнеспособному плоду продвинуться по естественным родовым путям роженицы, в результате чего у него наступает интранатальная асфиксия, влекущая гибель. При этом проводимые врачом медицинские манипуляции по вакуум-экстракции плода также создали реальную угрозу разрыва матки роженицы с развитием внутриутробного кровотечения и наступлением ее смерти.

Во втором примере в процессе родоразрешения в ходе проведения операции кесарево сечение врачом – акушером-гинекологом Д. совершаются неверные действия по выводу жизнеспособного человеческого плода из матки роженицы (за головку плода путем одновременного ее сдавливания), в результате чего плоду причиняются травмы, влекущие его гибель. При этом вред физическому здоровью роженицы не причинен.

Анализируя и расследуя приведенные обстоятельства, следователь вынужденно сталкивается с основным вопросом: как в таких случаях квалифицировать интранатальную гибель плода, рассматривая ее с точки зрения наступления общественно опасных последствий.

Кроме того, в первом случае следователю также необходимо разрешить вопрос оценки угрозы жизни и здоровью пациента в результате неверных медицинских манипуляций.

Действующее уголовное право не дает ответ на первый из указанных вопросов, так как уголов-

но-правовая охрана человеческого плода в ходе родового акта до настоящего времени остается неурегулированной.

Законодательство об охране здоровья граждан устанавливает момент рождения ребенка – момент отделения плода от организма матери посредством родов [8]. В связи с этим в процессе начавшегося родоразрешения плод фактически находится вне уголовно-правовой защиты до момента отделения его от организма матери и начала самостоятельной жизнедеятельности.

Такое обстоятельство не позволяет буквально применить к анализируемым последствиям вышеуказанную правовую позицию, предусматривающую возможность наступления смерти или причинения тяжкого вреда здоровью в качестве основания для наступления уголовной ответственности медицинского работника, так как такие последствия в рассматриваемых примерах не наступили ввиду отсутствия факта рождения новой жизни.

В то же время, рассматривая эти ситуации с позиции нарушения прав пациента-роженницы, следует обратиться к факту нарушения неотъемлемого права материнства по отношению к ребенку, не родившемуся в результате дефективных действий медицинского работника. При этом необходимо оценить факт наступления у женщины физических и нравственных страданий в результате утраты ею неродившегося ребенка.

Доказательное установление следователем таких очевидных фактов в рассматриваемых примерах позволяет прийти к закономерному выводу о наступлении тяжких последствий ввиду гибели человеческого плода в результате дефективных действий (бездействия) медицинских работников, что также находит свое подтверждение и в практике гражданского судопроизводства [9].

Разрешая второй из приведенных вопросов, следует отметить необходимость ответа на него с позиции юридической оценки факта создания угрозы жизни и здоровью роженицы, что соответствует признаку реальной опасности оказанной медицинской услуги.

Применение именно таких подходов в оценке рассматриваемых событий позволило следователю процессуально констатировать в обоих приведенных случаях факт оказания медицинскими работниками услуги, не отвечающей требованиям безопасности и, соответственно, предъявить врачам-акушерам-гинекологам Н. и Д. обвинения по ч. 1 ст. 238 УК РФ и направить уголовные дела в отношении них с утвержденными прокурором обвинительными заключениями в суд.

Приговором Первомайского районного суда г. Владивостока от 08.07.2021 врач – акушер-гинеколог Д. признана виновной в совершении указан-

ного преступления. Апелляционным определением Приморского краевого суда от 11.10.2021 данный судебный акт оставлен без изменения [10], то есть вступил в законную силу.

В отношении врача – акушера-гинеколога Н. 16.04.2021 Хасанским районным судом Приморского края вынесено нереабилитирующее решение на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [11], что не лишает потерпевшую сторону права обращаться в суд в порядке гражданского судопроизводства в целях компенсации морального вреда, используя процессуально закрепленные следователем доказательства фактически установленных обстоятельств.

Таким образом, изложенная оценка действий медицинского работника в практической деятельности дает возможность устранить правовую неопределенность в вопросе уголовной ответственности за виновные действия, повлекшие в процессе родовспоможения необратимые последствия в виде гибели жизнеспособного плода, а также шире применять уголовно-правовые меры, направленные на защиту конституционных прав граждан, связанных с получением квалифицированной медицинской помощи [12].

Вместе с тем, основываясь на приведенной позиции, необходимо отметить, что причинение пациенту тяжкого вреда здоровью либо смерти является квалифицирующим признаком вышеперечисленных преступлений, в то время как гибель человеческого плода таковым не является. В результате при складывающейся в практической деятельности юридической оценке наступившего преступного результата в качестве тяжких последствий, то есть в условиях фактического юридического уравнивания гибели человеческого плода и смерти человека, эти последствия не имеют идентичной законодательной оценки с точки зрения общественной опасности. Данное обстоятельство объясняется тем, что степень такой оценки зависит от факта завершения (незавершения) процесса отделения плода от организма роженицы посредством родового акта.

Иными словами, можно сказать, что при завершении в первом из приведенных примеров процесса биологического рождения ребенка и последующего наступления его смерти в результате необратимых изменений, вызванных внутриутробной асфиксией, противоправные действия медицинского работника надлежало квалифицировать с учетом наступившего общественно опасного последствия в виде смерти человека. С другой стороны, при отсутствии факта биологического рождения ребенка гибель человеческого плода не подлежит соответствующей квалификации, так как не предусмотрена анализируемыми нормами уголовного закона.

С учетом изложенного следует констатировать, что приведенные выше обстоятельства свидетельствуют о необходимости законодательного совер-

шения соответствующих уголовно-правовых норм в целях обеспечения адекватного ответа на преступные посягательства в медицинской сфере, учитывая их повышенную общественную опасность. Однако необходимо отметить, что устранение обозначенных законодательных пробелов требует продолжения дополнительных исследований и соответствующей дискуссии ввиду отсутствия как в научной, так и в практической среде единого подхода к оценке начала самостоятельной юридической охраны человеческого плода.

Вместе с тем представляется, что приведенная оценка следственно-судебной практики в современных реалиях является необходимой составляющей эффективной методики расследования обозначенных преступлений, в связи с чем ее практическое применение в профессиональной деятельности следственных работников будет иметь положительное влияние на эффективность расследования, направленного на обеспечение уголовно-правовой охраны жизни и здоровья российских граждан.

Список источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2021).
2. Лисицын Ю.П. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. 2-е изд. М.: ГЭОТАР-Медиа. 2010. С. 62.
3. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика: монография / под ред. И.Я. Козаченко, Д.Н. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2021. С. 57.
4. URL: <http://crimestat.ru>. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации (дата обращения: 13.08.2021).
5. Венев Д.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений против жизни и здоровья, совершаемых при оказании медицинских услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 11.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.10.2021).
7. Письмо Минздрава России от 23.08.2017 № 15-4/10/2-5871 с клиническими рекомендациями (протоколом) «Оказание специализированной медицинской помощи при оперативных влгалищных родах при наличии живого плода (с помощью акушерских щипцов или с применением вакуум-экстрактора или родоразрешение с использованием другого акушерского пособия)» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.10.2021).
8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 13.10.2021).
9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2019 № 53-КГ19-3 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 13.10.2021).
10. Уголовное дело № 1-200/2020 (1-33/2021) // Архив Первомайского районного суда г. Владивостока. 2021.
11. Уголовное дело № 1-102/2020 (1-10/2021) // Архив Хасанского районного суда Приморского края. 2021.
12. Хазизулин В.Б. О некоторых особенностях уголовно-правовой оценки медицинских услуг, не отве-

чающих требованиям безопасности // XI Дагелевские чтения. Уголовное право в эпоху глобальных потрясений: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 17.12.2020. Владивосток: ДВФУ. 2021. С. 119-124.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 02.07.2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus» (date of access: 12.10.2021).
2. Lisitsin Yu.P. Public Health and Health: textbook. 2nd ed. M.: GEOTAR-Media. 2010. P. 62.
3. Genetic research: legislation and criminal policy: monograph/edited by I.Ya. Kozachenko, D.N. Sergeeva. 2nd ed., Redesign. and supplement M.: Prospect. 2021. P. 57.
4. URL: <http://crimestat.ru>. Portal of legal statistics of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation (date of access: 13.08.2021).
5. Venev D.A. Forensic investigation of crimes against life and health committed in the provision of medical services: dis. Candidate lawyer. sciences. M, 2016. P. 11.
6. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 25.06.2019 № 18 «On Judicial Practice in Cases of Crimes under Article 238 of the Criminal Code of the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus» (date of access: 12.10.2021).
7. Letter of the Ministry of Health of Russia dated 23.08.2017 № 15-4/10/2-5871 with clinical recommendations (protocol) «Provision of specialized medical care for operative vaginal childbirth in the presence of a living fetus (using obstetric forceps or using a vacuum extractor or delivery using another obstetric allowance)» // SPS «Consultant Plus» (date of access: 13.10.2021).
8. Federal Law of 21.11.2011 № 323-FZ «On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation» // SPS «Consultant Plus» (date of access: 13.10.2021).
9. Determination of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 13.05.2019 № 53-KG19-3 // SPS «Consultant Plus» (date of access: 13.10.2021).
10. Criminal case № 1-200/2020 (1-33/2021) // Archive of the Pervomaisky District Court of Vladivostok. 2021.
11. Criminal case № 1-102/2020 (1-10/2021) // Archive of the Khasansky District Court of Primorsky Krai. 2021.
12. Khazizulin V.B. On some features of the criminal legal assessment of medical services that do not meet safety requirements // XI Dagelev readings. Criminal law in the era of global upheavals: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 17.12.2020. Vladivostok: FEFU. 2021. P. 119-124.

Информация об авторе

В.Б. Хазизулин – аспирант кафедры криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, руководитель третьего отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
Контакты: пр. Красного Знамени, д. 42, Владивосток, Россия, 690106

Information about the author

V.B. Khazizulin – graduate student of the Department of Forensic Science of the Moscow Academy Investigative Committee of the Russian Federation, Head of the Third Department for the Investigation of Particularly Important Cases of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky Territory, Senior Lecturer Department of Criminal Law Disciplines Vladivostok State University of Economics and Service
Contacts: Red Banner, d. 42, Vladivostok, Russia, 690106